

ИНТЕГРАТИВНЫЕ И КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЫШЛЕНИЯ И ЯЗЫКА

Концептуальный анализ

УДК 81`25

DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-300-311

Слова и смыслы
в ментальных пространствах языка и культуры

Вера И. Заботкина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zabortkina@rggu.ru*

Елена Л. Боярская

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия, EBoyarskaya@kantiana.ru*

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие между концептуальными пространствами языка и культуры в рамках триады язык – культура – когниция. Мы утверждаем, что в основе данного взаимодействия лежит динамическая сеть концептуальных проецирований. Мы доказываем, что язык и культура связаны концептуальными проецированиями в рамках нескольких измерений: семиотического, коммуникативного и собственно когнитивного. Основное внимание в статье уделено анализу концептуального взаимодействия между ментальными пространствами *двух* культур и языков на нескольких уровнях: на макроуровне (уровень концептуальных картин мира двух национальных культур), на мезоуровне, (уровень отдельных концептов) и на микроуровне (уровень отдельных концептуальных признаков, формирующих концепт). Мы концентрируемся на анализе микроуровня и доказываем важность концептуальных признаков, обладающих наибольшей степенью центральности, устойчивости и высокого инферентного потенциала в процессе концептуального проецирования. Наше исследование также доказывает, что инферентный потенциал признаков не совпадает в двух культурах и языках. Это отражается в процессе перевода. При переводе признаков с низким инферентным потенциалом переводчику требуется больше когнитивных усилий, так как данный процесс требует компенсаторных переводческих решений для

© Заботкина В.И., Боярская Е.Л., 2022

создания текста перевода. Максимальная когнитивная нагрузка на переводчика должна иметь своим результатом минимизацию когнитивной нагрузки на реципиента.

Ключевые слова: концептуальное проецирование, ментальные пространства, концептуальные признаки, инферентный потенциал, центральность признака

Для цитирования: Заботкина В.И., Боярская Е.Л. Слова и смыслы в ментальных пространствах языка и культуры // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. Ч. 3. С. 300–311. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-300-311

Words and meanings at the crossroads of mental spaces of language and culture

Vera I. Zabotkina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
zabotkina@rggu.ru*

Elena L. Boyarskaya

*Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russia, EBoyarskaya@kantiana.ru*

Abstract. The article deals with the interaction between the conceptual spaces of language and culture within the framework of the language – culture – cognition triad. We argue that this interaction is based on a dynamic network of conceptual mappings. We prove that language and culture are connected by conceptual mappings within several dimensions: semiotic, communicative and cognitive. The main emphasis is on the analysis of the conceptual interactions between the mental spaces of two cultures and languages at several levels: at the macro level (the level of conceptual worldviews of two national cultures), at the meso level (the level of individual concepts) and at the micro level (the level of individual conceptual features that form the concept). We focus on the analysis of the micro level and prove the importance of conceptual features that have the highest degree of centrality, stability and high inferential potential in the process of conceptual mapping. Our study also proves that the inferential potentials of conceptual features do not coincide in two cultures and languages. This is reflected in the translation process. When translating features with a low inferential potential, the translator needs more cognitive efforts, since this process requires compensatory translation solutions to create the translation text. The maximum cognitive load on the translator should result in the minimization of the cognitive load on the recipient.

Keywords: conceptual mapping, mental spaces, conceptual feature, inferential potential, centrality of the feature

For citation: Zabotkina, V.I. and Boyarskaya, E.L. (2022), “Words and meanings at the crossroads of mental spaces of language and culture”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, part 3, pp. 300–311, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-300-311

Статья посвящена рассмотрению взаимодействия между ментальными пространствами языка и культуры с позиции когнитивной лингвистики. Данное взаимодействие рассматривается в рамках более широкой проблемы – соотношения культуры, языка и когниции.

В последние десятилетия сформировался новый подход к анализу указанного взаимодействия на основе интеграции культурно-исторической психологии, когнитивной антропологии, нейронауки и когнитивной лингвистики [Нап 2017].

Мы остановимся на рассмотрении взаимодействия между ментальными пространствами языка и культуры посредством анализа концептуального проецирования нескольких уровней, что позволит увидеть связи между языком и другими формами когниции. Как известно, когниция основывается на сети взаимосвязанных концептуальных проецирований между различными доменами знания [Sweetser 2017]. Необходимо определить общие принципы и механизмы, лежащие в основе данного процесса. Мы попытаемся ответить на вопрос о том, каким образом наше сознание осуществляет проецирование между концептуальными доменами двух и более культур и каким образом это взаимодействие отражается в языке. Речь идет о концептуальном проецировании между ментальными пространствами нескольких уровней. Прежде всего это проецирование между культурой и языком. С позиции когнитивной парадигмы культура понимается как система знания. Как отмечает В.Н. Телия, культура – это семиотически бытующая в человеке в виде ментальных структур осознания мира «символическая Вселенная» (по Кассиреру) [Телия 2004, с. 680].

Слово является одновременно и инструментом формирования концептуальной картины культуры нации, и продуктом культуры. Общепринятым стало положение о слове как о «памятнике культуры», «зеркале жизни нации» [Верещагин, Костомаров 1983].

Язык формирует концептуальную картину мира и представляет собой самую сложную систему классификации человеческого опыта (ср. [Duranti 2007]). Многие ученые, изучающие социальные

аспекты языка и культуры, использовали концепты из области языкознания в качестве инструментов для изучения культуры. Так, например, Леви-Стросс использовал теорию бинарных акустических признаков Р. Якобсона, составляющих фонологические оппозиции (а именно вокальный треугольник), для изучения явлений культуры в противопоставлении с явлениями природы [Lewi-Strauss 1965].

Вопросы соотношения языка, культуры и когниции изучаются в рамках когнитивной антропологии. Лингвисты, работающие в данной парадигме, рассматривают языковые категории и их взаимоотношения как часть культуры. Это означает, что все представители одной культуры должны разделять пропозициональные знания и правила инференции, необходимые для понимания того, что определенные пропозиции верны. Они рассматривают язык как набор пропозиций о том, что говорящий на данном языке член общества знает или во что верит [Duranti 2007].

И язык, и культура являются одновременно и ресурсом знания, и инструментом для репрезентации знаний о мире. При этом и язык, и культура, будучи семиотическими системами, представляют собой вторичную репрезентацию мира через систему знаков. Если язык это делает посредством слова, культура – посредством принятых норм поведения, системы ценностей, ритуалов и т. д.

Кроме того, и язык, и культура – это коммуникативные системы, так как они являются продуктом взаимодействия между людьми.

Таким образом, язык и культура связаны концептуальными проецированиями в рамках нескольких измерений: семиотического, коммуникативного и собственно когнитивного.

Далее нам представляется важным осветить вопрос о том, как происходит концептуальное проецирование между ментальными пространствами *двух* культур.

Как известно, любая ментальная сущность структурируется фреймом. В данном случае речь идет об «интер-когнитивном» [Evans 2013] проецировании между фреймами, структурирующими ментальные пространства двух концептуальных картин национальных культур.

Как указывалось в наших предыдущих работах [Заботкина 2021], в процессе взаимодействия двух культур участвуют несколько ментальных пространств: ментальное пространство своей культуры, ментальное пространство другой культуры и общее межкультурное пространство. Для того чтобы коммуникация была успешной, необходимо наличие общего когнитивного и коммуникативного пространства между говорящим и слушающим. Данное пространство образуется на пересечении двух культур и создается

в рамках интер-конитивного межкультурного диалога. Специфичность своей культуры может быть понята только по отношению к другой культуре. Напомним в этой связи слова М. Бахтина, который писал о том, что мы идентифицируем себя только по отношению к другому [Бахтин 1972]. Диалог двух культур, по мнению Бахтина, означает «взаимодействие говорящих сознаний» [Бахтин 1998].

Из чего следует, что, помимо ментальных пространств двух культур и межкультурного пространства, в данном процессе задействованы и ментальные пространства двух индивидов, находящихся в процессе диалога. Между всеми указанными пространствами происходит сложное концептуальное проецирование.

Здесь представляется важным затронуть вопрос об аксиосферах двух взаимодействующих культур, то есть о системах ценностей.

То, что является позитивным в одной культуре, может восприниматься как негативное в другой. В связи с этим важно ответить на вопрос: должна ли культура/язык переводить себя в термины другой культуры в соответствии со своими собственными представлениями, не учитывая чужую культуру, или же она должна понять другую культуру с учетом как своих базовых ценностей, так и ценностей другой культуры? Такая расстановка противоречит идее гегемонии одной культуры над другой (ср. [Iser 1995]).

Ответы на поставленные вопросы могут быть найдены в процессе анализа динамического проецирования между указанными выше ментальными пространствами на нескольких уровнях – на макроуровне (на уровне концептуальных картин мира двух культур), на мезоуровне (на уровне отдельных концептов) и на микроуровне (уровне отдельных концептуальных признаков).

Особое внимание при этом будет уделено анализу проецирования на микроуровне.

Одной из задач когнитивной науки на современном этапе ее развития является моделирование процессов зарождения и протекания когнитивных процессов, осуществляемое на основе анализа языка. Не вызывает сомнения факт наличия связи между языковыми формами и когнитивными структурами. Обнаружение и описание этих связей является целью построения концептуальных моделей как атомарных концептуальных образований (отдельных концептов), так и образований более высокого порядка – концептуальных категорий, событий и т. д.

В настоящее время в лингвистике утвердилось понимание концептуального моделирования как процесса построения моделей ментальных операций с целью познания, понимания или симуляции объекта репрезентации, будь то некие физические объекты или же явления и процессы более абстрактного порядка. Концептуаль-

ные модели являются комплексными формами репрезентаций, отражающих реальность в любой из ее форм.

Исследователи занимаются моделированием структуры концепта на основе черт-признаков. Определение признака концепта значимо для развития познания, теорий категоризации, изучения механизмов метафорического и метонимического переноса, теории сходства и многих других областей научных исследования. Как отмечают С. Сломан, Б. Лав и В. Ахн, общим для всех перечисленных теорий является возможность сведения концептов к определенному набору признаков, которые различаются по ряду параметров [Sloman, Love, Ahn 1998, p. 190].

Структура концепта может быть репрезентирована в виде регрессивной последовательности признаков, составленной с помощью приема «легкость представления» (*ease of imagining*), процедура которой заключается в выделении признаков на основе интуиции и интроспекции с последующим ответом на вопрос «Останется ли объект собой, если не будет признака X?».

Для проведения лингвистических исследований особое значение приобретают признаки центральности, устойчивости, инферентного потенциала и информационной значимости [Zabotkina, Boyarskaya 2018].

Центральность признака представляет собой степень, показывающую, насколько данный признак неотъемлем, существенен, важен для ментальной структуры, репрезентирующей объект или явление реальной действительности. Устойчивость того или иного признака (*immutability of a feature*) отражает степень зависимости от него всей внутренней структуры, а следовательно, общей целостности концепта. Признак является неизменным, постоянным, если его гипотетическое изменение приведет к полному распаду целостной структуры ментальной репрезентации [Sloman, Love, Ahn 1998, p. 191].

Структура концептов предметных существительных имеет общие признаки-атрибуты – физические характеристики объекта (форма, размер, материал, вес и т. д.), категориальная принадлежность, его назначение (функция), цель использования, физическая среда использования или существования, способ использования, пост-эффект использования и некоторые другие. При этом релевантность признаков в структуре концепта будет различной в зависимости от категориальной принадлежности концепта. Например, регрессивная последовательность признаков концепта *anchor* (якорь), принадлежащего к макрокатегории ИНСТРУМЕНТЫ и ПРИСПОСОБЛЕНИЯ, может выглядеть следующим образом:

1. Функция (фиксирует неизменное положение).
2. Объект воздействия.
3. Среда.
4. Вес.
5. Материал.
6. Форма.
7. Тип крепления.
8. Способ взаимодействия со средой.

Регрессивная последовательность ранжирует признаки от более устойчивых и центральных до менее устойчивых, периферийных. Устойчивость признака отражает системный характер строения концептуальной структуры. Так, гипотетическое изъятие признака функции «фиксация положения», а также отсутствие объекта фиксации разрушит концептуальную структуру объекта, в то время как такие признаки, как тип крепления (цепь, трос, веревка, иное) или же способ взаимодействия со средой (погружной или поверхностный) не будут иметь такой же степени значимости. Представляется возможным предположить, что в структуре всех концептов категории ИНСТРУМЕНТЫ и ПРИСПОСОБЛЕНИЯ признаки функции и цели будут являться максимально значимыми для целостности структуры ее концептов, так как все инструменты и приспособления создаются человеком для выполнения определенной функции. Этот факт может быть использован при составлении лексикографических описаний значения слова. В данном случае описание значения, построенного на основе представленных выше релевантных признаков концепта, может выглядеть так: *anchor – heavy object designed to make another object stay in one place usually in water or sand, which is attached to a cable or securely fixed*. Данное определение отражает происхождение (*object designed*), цель и назначение (*to make another object stay in one place*), физические характеристики (*heavy*), а также физическую среду использования (*in water or sand*). Данные признаки концепта являются устойчивыми по характеру.

Таким образом, вывод о том, что именно устойчивые признаки концепта могут быть положены в основу лексикографического описания значений слова является чрезвычайно важным для проведения лингвистических исследований. Признаки данного типа также проявляют тенденцию к метафорическому или метонимическому проецированию наравне с периферийными. При этом необходимо отметить, что задействие определенного типа признака в проецировании может быть детерминировано категориальной принадлежностью концепта.

Устойчивые признаки концептов обладают высоким инферентным потенциалом; они позволяют сделать вывод о наличии других признаков в структуре концепта. Инферентный потенциал признака возрастает пропорционально степени, с которой данный признак предсказывает наличие других признаков у данного концепта «Если есть признак Y, то существует вероятность наличия признака Z».

Концептуально инферентный потенциал отличен от понятия информационная значимость. Некоторые признаки обладают низким инферентным потенциалом, но высокой степенью информационной значимости. Признаки, уникальные для определенной категории концептов, обладают высокой информационной значимостью для данной категории, однако они не позволяют сделать выводов о других свойствах концептов данной категории [Sloman, Love, Ahn 1998, p. 193]. Необходимо отметить, что, несмотря на различный статус признаков в структуре концепта, его целостность создается их взаимосвязью и взаимодействием.

В процессе перевода обработка различных признаков концепта требует различной степени ментальных усилий переводчика. Например, низкий инферентный потенциал признака, т. е. данный признак не «подсказывает» наличие других признаков структуры, требует большего ментального усилия по сравнению с высокоинферентным признаком. Однако это происходит лишь в случае необходимости его обработки и последующей вербализации. Для концептов объектов низкий инферентный потенциал в большинстве случаев характерен для нецентральных признаков. В нашем примере «тип крепления» не является центральным; он обладает низким инферентным потенциалом, не используется в проецировании и, в большинстве случаев, остается невербализованным в контексте.

Высокая инферентность признака означает наличие множественности вариантов выбора. Центральные и устойчивые признаки, обладают высоким инферентным потенциалом. В примере, приведенном выше, центральный и устойчивый признак 'фиксация положения' является высокоинферентным. Именно на его основе сформировались новые значения в структуре слова *anchor*:

- A person or feeling one uses to keep his or herself grounded or in a calm state when things are not well;
- A person who can slow down an entire group;
- An awkward person who makes it impossible to get anywhere and frequently misses the hint that he/she/it is not welcome;
- A person who is not quite a tourist, but not a local. Often used to describe a person who owns property in a vacation area and lives there for a season.

Интересно, что в русском языке в структуре данного предметного существительного не развились аналогичные значения, несмотря на то что концептуальные характеристики, лежащие в основе исходного значения *anchor* и *якорь* и приведенные выше, являются одинаковыми. Так, толковый словарь русского языка Ушакова приводит конкретные значения, которые были образованы на основе проецирования признака функции, но без его метафорической или метонимической проекции. Как следствие, все значения в структуре полисеманта *якорь* являются значениями конкретных существительных, вербализующих концепты одной и той же концептуальной категории – ИНСТРУМЕНТЫ и ПРИСПОСОБЛЕНИЯ:

1. Приспособление для удержания судна на месте в виде прикрепленного к длинной цепи металлического стержня с лапами, которые зацепляются за грунт.

2. То же, что ротор в 1-м знач. (тех.).

3. Деталь, регулирующая движения часового механизма (тех.).

Несовпадение концептуального содержания, которое фиксирует структура полисемантов в языке оригинала и языке перевода, создает дополнительную когнитивную нагрузку на переводчика, так как требует компенсаторных переводческих решений для создания текста перевода, который будет максимально концептуально и лингвистически прозрачен для реципиента. Максимальная когнитивная нагрузка наблюдается в случае концептуальной или языковой лакунарности, т. е. расхождения в концептуальных картинах мира, необходимости заполнения концептуальных лакун средствами языка-перевода или же вербализации существующего, но не ословленного фрагмента концептуальной картины мира. При этом максимальная когнитивная нагрузка на переводчика должна иметь своим результатом минимализацию когнитивной нагрузки на реципиента, а способ вербализации концептов и их сочетаний должен сделать текст перевода максимально прозрачным для понимания.

Заключение

Мы попытались ответить на вопрос о том, каким образом наше сознание осуществляет интер-когнитивное взаимодействие между концептуальными доменами двух культур и каким образом это взаимодействие отражается в языке. Наше исследование доказывает, что в основе этого взаимодействия лежит динамическая сеть концептуальных проецирований нескольких уровней.

Анализ взаимодействия между ментальными пространствами языка и культуры показал, что данные пространства связаны концептуальными проецированиями в рамках нескольких измерений: семиотического, коммуникативного и собственно когнитивного.

Основное внимание в статье было уделено анализу концептуального взаимодействия между ментальными пространствами *двух* культур и языков на микроуровне (уровень отдельных концептуальных признаков, формирующих концепт).

Анализ микроуровня доказывает важность концептуальных признаков, обладающих наибольшей степенью центральности, устойчивости, инферентного потенциала. Наше исследование также доказывает, что инферентность концептуальных признаков не совпадает в двух культурах и языках. Это отражается в процессе перевода. При переводе признаков с низким инферентным потенциалом требуется больше когнитивных усилий со стороны переводчика.

Максимальная когнитивная нагрузка на переводчика ведет к минимизации когнитивной нагрузки на реципиента (читающего/слушающего).

Дальнейшие исследования в данной области предполагают изучение общих принципов и механизмов, лежащих в основе различного рода концептуальных проецирований с привлечением данных нейронаук.

Благодарности

Публикация данной статьи осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ № 22-18-00594.

Acknowledgments

The publication of the article is financially supported by the Russian Scientific Foundation, project 22-18-00594.

Литература

- Бахтин 1972 – Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 3-е изд. М.: Худ. лит., 1972. 470 с.
- Бахтин 1998 – Бахтин М.М. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. 907 с.

- Верещагин, Костомаров 1983 – *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. М.: Рус. яз., 1983. 269 с.
- Заботкина 2021 – *Заботкина В.И.* Научная дипломатия в России: когнитивное измерение // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Вып. 12 (110). Ч. 2. DOI: 10.18254/S207987840018748-1.
- Телия 2004 – *Телия В.Н.* Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. ст. в честь Н.Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 674–684.
- Duranti 2007 – *Duranti A.* Linguistic anthropology. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 422 p.
- Evans 2013 – *Evans N.* Intercognitive Linguistics and Language Diversity // 12th International Cognitive Linguistics Conference, 23–28 June 2013. University of Alberta, Edmonton, Alberta, Canada. URL: <http://www.ualberta.ca/~iclc2013/ABSTRACTS/Evans.pdf> (дата обращения 23 сентября 2022).
- Han 2017 – *Han Sh.* The Sociocultural Brain. Oxford: Oxford University Press, 2017. 288 p.
- Iser 1995 – *Iser W.* On Translatability: Variables of Interpretation // The European English Messenger. 1995. Vol. 4 (1). P. 30–38.
- Lewi-Strauss 1965 – *Lewi-Strauss C.* Le triangle culinaire // L'Arc. 1965. No 26. P. 19–29.
- Sloman, Love, Ahn 1998 – *Sloman S.A., Love B.C., Ahn W.K.* Feature Centrality and Conceptual Coherence // Cognitive Science. 1998. Vol. 22 (2). P. 189–228.
- Sweetser 2017 – *Sweetser E.* Opening commentary: Conceptual mappings // (ed.) The Cambridge Handbook of Cognitive Linguistics / Ed. by B. Dancygier. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 379–384.
- Zabotkina, Boyarskaya 2018 – *Zabotkina V.I., Boyarskaya E.L.* Conceptual foundation of event-referential ambiguity // SGEM International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. 2018. Vol. 5. Issue 3.6. P. 142–148.

References

- Bakhtin, M.M. (1972), *Problemy poetiki Dostoevskogo*. [Problems of Dostoevskii's poetry], 3rd ed., Khudozhestvennaya literatura, Moscow, Russia.
- Bakhtin, M.M. (1998), *Tetralogiya* [Tetralogy], Labirint, Moscow, Russia.
- Duranti, A. (2007), *Linguistic anthropology*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Evans, N. (2013), “Intercognitive Linguistics and Language Diversity”, in 12th International Cognitive Linguistics Conference, 23–28 June 2013, University of Alberta, Edmonton, Alberta, Canada, available at: <http://www.ualberta.ca/~iclc2013/ABSTRACTS/Evans.pdf> (Accessed 23 September 2022).
- Han, Sh. (2017), *The Sociocultural Brain*. Oxford University Press, Oxford, UK.
- Iser, W. (1995), “On Translatability: Variables of Interpretation”, *The European English Messenger*, vol. 4 (1), pp. 30–38.

- Lewi-Strauss, C. (1965), "Le triangle culinaire", *L'Arc*, no. 26, pp. 19–29.
- Slooman, S.A., Love, B.C. and Ahn, W.K. (1998), "Feature Centrality and Conceptual Coherence", *Cognitive Science*, vol. 22 (2), pp. 189–228.
- Sweetser, E. (2017), "Opening commentary: Conceptual mappings", in Dancygier, B. (ed.), *The Cambridge Handbook of Cognitive Linguistics*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 379–384.
- Teliya, V.N. (2004), "The factor of culture and the reproducibility of phraseological units – signs-microtexts", in *Sokrovennyye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura: sbornik statei v chest' N.D. Arutyunovoi* [Secret meanings: Word. Text. Culture], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia, pp. 674–684.
- Vereshchagin, E.M. and Kostomarov, V.G. (1983), *Yazyk i kul'tura* [Language and culture], Rus. yaz., Moscow, Russia.
- Zabotkina, V.I. (2021), "Science Diplomacy in Russia: New Trends and Dimensions", *Istoriya*, iss. 12 (110), part 2, DOI: 10.18254/S207987840018748-1.
- Zabotkina, V.I. and Boyarskaya, E.L. (2018), "Conceptual foundation of event-referential ambiguity", *SGEM International Multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts*, vol. 5, iss. 3.6, pp. 142–148.

Информация об авторах

Вера И. Заботкина, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; zabotkina@rggu.ru

Елена Л. Боярская, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия; 236041, Россия, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14; EBoyarskaya@kantiana.ru

Information about the authors

Vera I. Zabotkina, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; zabotkina@rggu.ru

Elena L. Boyarskaya, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia; bld. 14, A. Nevskogo Street, Kaliningrad, Russia, 236016; EBoyarskaya@kantiana.ru